

Фазир Мгалим

ТБИ ЧТО-ТО СКАЗАЛ, СУЛЕЙМАН?

ДВА ЯЗЫКА

Мой возлюбленный друг Сулейман, ясный и чуткий, говорит, что поэзия — не только слова, но и образы, но и способ мыслить, но и представление о мире. — То есть если я пишу на русском, это еще не значит, что я русский поэт?

Он отвечает:

— Конечно, нет. Слова (пусть русские слова) — как сосуд, в котором ты сохранишь лезгинскую поэзию, чтоб передать ее идущему следом — моей младшей дочери, например. Она очень задумчивая: наверное, когда вырастет, тоже будет поэтом.

— У тебя есть дочь? — удивляюсь я.

— Две дочери — он улыбается. — Я рано женился.

— О! Сделай еще одну дочь и можешь потом спокойно грешить, — шучу я.

— Почему?

— Я в детстве слышал, что тот, у кого три дочери и больше нет детей, автоматом попадает в рай.

— В рай — автоматом? — смеется он.

— В рай под автоматом, — задумался я. И замолкаю.

Потом он продолжает:

— Слова — инструмент, их надо использовать, а не поклоняться им.

— Да, — соглашаюсь я и вдруг неожиданно: — А мне нравится, как ты говоришь на лезгинском.

— Мне нравится, как ты молчишь на лезгинском, — поддерживает он меня.

ВСЕЯДНОЕ ВРЕМЯ

Мой возлюбленный друг Сулейман говорит, что человек стареет по привычке, а умирает от стыда.

— Ты имеешь в виду, что...

— Я имею в виду, что мы старимся потому, что у нас линейное представление о времени. А представление о жизни — как об отрезке времени. Мы слишком охотно поддались времени, и оно нас эксплуатирует. Ты меня понимаешь?

— Стараюсь.

— Объясню. Вот ты — вегетарианец, да?

— Да.

— Время ведет себя, как человек, который держит корову. Он ее растит, заставляет работать, питается молоком, а в конце и саму съедает.

— Но ведь это пройдет?

— Да, это пройдет.

НА КАКОМ ЯЗЫКЕ ТЫ ДУМАЕШЬ?

Мой возлюбленный друг Сулейман сказал, что человек думает на языке своего собеседника.

— И вообще, это неверное утверждение, что человек думает на языке.

Он так сказал.

СМЕРТЬ ПОЭТА

Мой возлюбленный друг говорит, что смерть к человеку явилась впервые, когда он научился писать.

— Зачем ты читаешь? Записывай!

Ври! Умирай!

Поэт — бабочка-однодневка. Живет только в промежутке между идеей и словом. И в слове полыхает вечным огнем.

В ПОИСКАХ СПРАВЕДЛИВОСТИ

Мой возлюбленный друг Сулейман сказал мне, что человек всегда ищет справедливости, как он себе представляет ее. Только женщина и мужчина — по-разному. Мужчина — через порядок и силу (иногда переходящую в насилие). Женщина — через свободу и сочувствие (иногда оборачивающееся разрушением и разложением).

ПОЭЗИЯ

Мой друг Сулейман говорит, что если я воспринимаю поэзию всего лишь как инструмент, то должен согласиться с тем, что писать по инерции, только потому, что «пальцы тянутся к перу, перо — к бумаге» — все равно, что бессмысленно бить молотком по стене или топором по пню.

ГОМЕР

Мой возлюбленный друг Сулейман говорит, что вся поэзия расположилась между Гомером и нами. Условно, говорит. Гомер предчувствует нас — мы вспоминаем Гомера.

Только надо ослепнуть, чтоб увидеть.

ЕЩЕ РАЗ О ВРЕМЕНИ

Пространство — это пища времени, говорит мой возлюбленный друг. Оно расширяется, время запасается им. Но и само время возникло из пространства; обуздало его, приручило, а теперь стрижет и доит. Вначале — пища, потом — едок.

«Я спросил у своего сердца: что ты делаешь? Оно ответило: увеличиваюсь».

СЕКС

Мой друг предположил, что тот, у кого был ранний секс, тот не научится любить. Потому что любовь должна настояться. Потомиться, прежде чем подойти.

Но по большому счету, он сказал, это ничего не значит. На масштаб личности не влияет. Влияет на качество: один любит, другой становится источником и предметом любви. И вообще, он сказал, секс отводит от любви, отвлекает. Он как мираж. Идешь, идешь, идешь, идешь, идешь...

— Ты что-то сказал, Сулейман?

МУЖСКОЕ И ЖЕНСКОЕ

Мой возлюбленный друг Сулейман говорит, что мужчина прячется в женщине, когда ее любит. А женщине и спрятаться негде, и укрыться нечем.

ИЗДАЛЕКА

Мой возлюбленный друг Сулейман позвонил и сказал, что пространство — завязь времени.

В ПОЛДЕНЬ

Мой возлюбленный друг говорит, что лень — изоощренная интуиция. Как отец, говорит, в объятиях держит ребенка, выхватив его из зоны опасности, — так и лень.

У ЗЕРКАЛА

Мой друг Сулейман говорит, что так как мир полон отражений, мы постоянно и везде находим аналогии. И что, возможно, ничего, кроме отражений, нет на этом свете. Просто когда «друг друга отражают зеркала», возникают ложные видения, иллюзии, возникает нечто. И это мы называем миром.